ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС09-120

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «7» апреля 2009 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Федина А.И.
членов коллегии: Хомчика В.В.
Манохиной Г.В.

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кисиленко В[redacted] В[redacted] о признании недействующим пункта 10 Положения о режиме рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников военизированных горноспасательных частей по обслуживанию горнодобывающих предприятий металлургической промышленности, утвержденного Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 16 сентября 2008 г. № 145,

по кассационной жалобе Кисиленко В.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2009 года, которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Кисиленко В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Министерства промышленности и торговли РФ Савченко В.В., Министерства здравоохранения и социального развития РФ Сарвадий М.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Масаловой Л.Ф., полагавшей жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 16 сентября 2008 года № 145 утверждено Положение о режиме рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников военизированных горноспасательных частей по обслуживанию горнодобывающих предприятий металлургической промышленности (далее – Положение).

Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 30 октября 2008 года, регистрационный номер 12546 и опубликован в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» № 45, 10 ноября 2008 года.

Согласно пункту 10 названного Положения время дежурства оперативного состава ВГСЧ в режиме ожидания выезда на ликвидацию аварий учитывается в размере одной четвертой часа за каждый час дежурства.

Кисиленко В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 10 Положения, указав, что оспариваемое положение нормативного правового акта не соответствует Трудовому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» и нарушает его права на отдых и частную жизнь. Пункт 10 Положения предусматривает учет рабочего времени из расчета 1/4 часа не только на дому, но и на рабочем месте, что позволяет работодателю произвольно устанавливать рабочее время.

Верховным Судом Российской Федерации постановлено вышеприведенное решение.

В кассационной жалобе Кисиленко В.В. просит об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность. Полагает, что судом неправильно применены нормы материального права, определены обстоятельства имеющие значение для дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с частью 2 статьи 100 Трудового кодекса Российской Федерации особенности режима рабочего времени и времени отдыха работников транспорта, связи и других, имеющих особый характер работы, определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 года № 877 установлено, что особенности режима рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников, имеющих особый характер работы, определяются соответствующими федеральными органами

исполнительной власти по согласованию с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

В соответствии со статьей 100 Трудового кодекса Российской Федерации и Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 года № 877 Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Центральным Советом Горно-металлургического профсоюза России утвердило оспариваемое Положение о режиме рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников военизированных горноспасательных частей по обслуживанию горнодобывающих предприятий металлургической промышленности.

Названное Положение принято Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, как следует из его пункта 2, устанавливает особенности режима рабочего времени и времени отдыха оперативного состава ВГСЧ, который в межаварийный период осуществляет работу в течение суток в сменном режиме с чередованием рабочего времени и времени отдыха.

Согласно пункту 2 Положения о военизированных горноспасательных частях по обслуживанию горнодобывающих предприятий металлургической промышленности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 января 1995 года № 47 основной задачей военизированных горноспасательных частей по обслуживанию горнодобывающих предприятий металлургической промышленности (ВГСЧ) является осуществление на обслуживаемых предприятиях (объектах) экстренных мер по спасению людей, застигнутых авариями, ликвидации этих аварий и их последствий, работ, при выполнении которых требуется применять средства защиты органов дыхания, специальную горноспасательную технику и оборудование.

Подразделения ВГСЧ осуществляют свою деятельность в режиме круглосуточной готовности к спасению людей и ликвидации возможных аварий (пункт 14 Положения).

С учетом этих особенностей профессиональной деятельности сотрудников ВГСЧ в пункте 9 Положения, к рабочему времени отнесено:

время выполнения аварийно-спасательных и технических работ при ликвидации аварии;

время, в течение которого оперативный состав ВГСЧ в соответствии с действующим законодательством, распорядком и графиком несения службы должен выполнять свои трудовые обязанности, в целях поддержания и развития физических и профессиональных способностей, приобретения им новых знаний и поддержания имеющихся навыков (тактико-техническая подготовка, практическое изучение оснащения, тренировка в дыхательных аппаратах в учебных и обслуживаемых шахтах, изучение обслуживаемых объектов, изучение опыта ведения спасательных работ, практическая подготовка на

обслуживаемом объекте, физическая подготовка, хозяйственные работы по поддержанию зданий и сооружений оперативных подразделений ВГСЧ и т.п.).

В силу части 1 статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации рабочее время - время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с данным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени и устанавливают обязанность работодателя вести учет рабочего времени, фактически отработанного каждым работником.

Частями 1, 3 статьи 28 Федерального закона от 22 августа 1995 года № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» установлено, что в повседневной деятельности режим работы (службы) спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований определяется правилами внутреннего трудового распорядка, графиками дежурств, расписаниями занятий или иных мероприятий по специальной подготовке. Время дежурства спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований на дому в режиме ожидания учитывается в размере одной четвертой часа за каждый час дежурства.

С учетом вышеприведенных законоположений, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемый заявителем пункт 10 Положения, предусматривающий, что время дежурства оперативного состава ВГСЧ в режиме ожидания выезда на ликвидацию аварий подлежит учету в размере одной четвертой часа за каждый час дежурства, не противоречит нормам Трудового кодекса Российской Федерации и Федеральному закону «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей».

Законодатель не предусматривал вопрос, как учитывается время дежурства оперативного состава ВГСЧ в режиме ожидания выезда на ликвидацию аварий, т.е. в тот период, когда оперативный состав ВГСЧ не выполняет непосредственно свои трудовые функции, оснований полагать, что положения пункта 10 Положения противоречит действующему законодательству, не имеется.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд обоснованно исходил из того, что пункт 10 Положения учитывает время несения службы оперативного состава ВГСЧ в режиме ожидания, позволяет учитывать время приема пищи (завтрак, обед, ужин), время затраченное на иные цели (чтение книг, занятие спортом), время послеобеденного отдыха и ночной сон в течение дежурной смены в соответствии с распорядком и графиком несения службы. Рабочее время, предусмотренное пунктом 9 Положения, во время дежурства учитывается в полном объеме.

Не соглашаясь с доводом заявителя о том, что время ожидания следует рассматривать как время простоя, суд правильно исходил из положений статьи 72.2 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой период простоя это временная приостановка работы по причинам экономического, технологического, технического или организационного характера, поэтому время ожидания выезда на ликвидацию аварий не может считаться временем простоя.

Довод в кассационной жалобе о том, что оспариваемым пунктом Положения нарушено право на отдых, несостоятелен, поскольку не регулирует время отдыха, не увеличивает продолжительность нормального числа рабочих часов по норме учетного периода. В соответствии с пунктом 12 Положения оперативное подразделение ВГСЧ обязано вести учет рабочего времени, фактически отработанного оперативным составом ВГСЧ. Рабочее время, согласно графику несения службы, не должно превышать нормального числа рабочих часов по норме учетного периода. Поэтому ссылка заявителя на то, что оспариваемое положение ведет к искусственному увеличению продолжительности рабочего времени свыше 40 часов в неделю несостоятельна.

Оперативному составу ВГСЧ, труд которого непосредственно связан с постоянной готовностью к выезду на ликвидацию аварий, пунктом 13 Положения установлен суммированный учет рабочего времени, с учетным периодом не более года. Неправильное применение нормативного правового акта работодателем, не может служить поводом для признания этого акта недействующим.

Не противоречит пункт 10 Положения статьям 129, 160 Трудового кодекса Российской Федерации, на которые ссылается Кисиленко В.В. в кассационной жалобе, так как эти нормы трудового права не регулируют вопрос режима рабочего времени и отдыха.

В кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Установив, что оспариваемый заявителем пункт 10 Положения не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции правильно в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса отказал в удовлетворении заявленных требований.

Судом принято решение с учетом правовых норм регулирующих рассматриваемые правоотношения при правильном их толковании. Предусмотренных статьей 362 Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для его отмены в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2009 года оставить без изменения, кассационную жалобу Кисиленко В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии: В.В. Хомчик

Г.В. Манохина